

Дюбова Т.П.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Гендерное поведение современной студенческой молодежи и его влияние на репродуктивные установки

Введение

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена по меньшей мере двумя факторами – сложной демографической ситуацией в стране, связанной с низкой рождаемостью, высокой смертностью и, как следствие, естественной убылью населения, а также с ухудшением репродуктивного здоровья молодежи, представляющей собой «резерв родов». Социально-экономические преобразования, произошедшие в стране с начала 1990-х гг., миграция населения, расширение зарубежных контактов, пропаганда сексуального насилия во всех информационных средах, включая интернет, сопровождались резким изменением нравственных приоритетов, либерализацией сексуальной морали, трансформацией личностных и общественных ценностей.

«Новая» мораль повлекла за собой изменения в сексуальных установках и поведении как мужчин, так и женщин, но прежде всего молодежи – гибкой, динамичной и прогрессивно настроенной части общества. Этому способствовали не только социальные предпосылки и экономические преобразования, но и биологические факторы (акселерация).

Исследования, проводимые в стране и за рубежом, регистрируют возрастающую сексуальную активность и рискованное сексуальное поведение современной молодежи [1–6]. Этот процесс является глобальным и происходит во всех развитых странах мира. Но он сопровождается ростом распространенности болезней, передающихся половым путем, увеличением количества внебрачных беременностей, высоким уровнем аборт, рождением внебрачных детей [7–9]. Сложившаяся ситуация требует разработки и внедрения образовательных программ, ориентированных на молодежь и направленных на сохранение ее репродуктивного потенциала [10, 11]. Предоставление информационного ресурса позволит предотвратить возникновение не только медицинских, но и социальных проблем, связанных с либерализацией нравственных устоев в сексуальном поведении.

Подготовка молодежи к здоровой и счастливой семейной жизни и формирование ответственной жизненной позиции – наиболее важные задачи сексуального образования и полового просвещения. Они являются такой же существенной частью подготовки к жизни, как получение профессионального образования, необходимого для обеспечения ее достойного качества. Но чтобы помогать и обучать, надо понимать суть процессов, происходящих в молодежной среде на современном этапе.

Цель настоящего исследования: получить в ходе опроса студенческой молодежи целостное представление о брачном поведении современных девушек и юношей и формировании под его влиянием репродуктивных установок.

Материал и методы

Для достижения поставленной цели проведено добровольное анонимное анкетирование 469 студентов Белорусского государственного университета, из них 383 чел. (81,66%) – девушки, 86 чел. (18,34%) – юноши. Средний возраст респондентов

составил $20,2 \pm 0,89$ года (минимальный – 19, максимальный – 26 лет). В соответствии с половой принадлежностью выделены две группы интервьюированных.

Перед проведением исследования разработана и апробирована на небольшой подвыборке специальная анкета, которая включала 18 вопросов, характеризующих особенности брачного сексуального и репродуктивного поведения девушек и юношей, мотивы и ожидания от совместной жизни до брака, количественную и качественную стороны репродуктивной установки. В доступной форме респондентам объяснялись цель проведения опроса и правила заполнения анкеты. Анкета содержала несколько вариантов ответов на сформулированные вопросы. В большинстве случаев на каждый вопрос требовался только один ответ. Отдельные вопросы допускали несколько вариантов ответа, что учитывалось при статистической обработке полученных результатов. Подходящий вариант ответа респонденты выбирали самостоятельно.

Статистическую обработку результатов исследования проводили с использованием пакета компьютерных программ *Statistica 6.0*. При анализе количественных признаков вычисляли выборочное среднее $\bar{X}$, минимальное (X_{min}) и максимальное (X_{max}) значения, выборочное стандартное отклонение s , стандартную ошибку среднего $s\bar{X}$. В тексте данные представлены в виде $\bar{X} \pm s$. Достоверность различий между двумя группами оценивали с помощью *t*-критерия Стьюдента.

При анализе качественных признаков рассчитывали выборочную долю $\bar{p}$, стандартное отклонение σ и стандартную ошибку доли $s\bar{p}$. Для сравнения долей после предварительной проверки соответствия рассматриваемых переменных стандартному нормальному распределению использовали критерий *z*. Различия между группами считали статистически значимыми при $p < 0,05$. При соблюдении условий применимости нормального распределения вычисляли 95%-й доверительный интервал для доли (95%-й ДИ).

Результаты и обсуждение

Средний возраст девушек и юношей на момент проведения исследования был одинаковым (табл. 1). Планируемый возраст вступления в брак составлял в среднем $24,32 \pm 2,09$ года. При этом юноши намеревались вступить в брачные отношения почти на два года позже, чем девушки ($p < 0,001$). У большинства представителей обоего пола новый жизненный этап, связанный с созданием семьи, приходился на период после окончания вуза и совпадал с началом профессиональной деятельности.

Таблица 1

Половозрастное распределение респондентов

Признак	Пол	$\bar{X} \pm s$	X_{min}	X_{max}
Возраст на момент исследования	Девушки (n = 383)	$20,24 \pm 0,87$	19,00	24,00
	Юноши (n = 86)	$20,09 \pm 0,98$	19,00	26,00
Возраст сексуального дебюта	Девушки (n = 278)	$18,01 \pm 1,25$	14,00	22,00
	Юноши (n = 63)	$17,27 \pm 1,49^*$	14,00	21,00
Планируемый возраст вступления в брак	Девушки (n = 363)	$24,01 \pm 1,85$	20,00	30,00
	Юноши (n = 75)	$25,82 \pm 2,52^*$	20,00	32,00

* $p < 0,05$ – различия между группами достоверны.

Возраст сексуального дебюта респондентов колебался от 14 до 22 лет и составлял в среднем $17,87 \pm 1,33$ года. При анализе ответов студентов нами выявлены гендерные различия в сроках начала половой жизни. Так, средний возраст сексуального дебюта девушек соответствует официально установленному в стране брачному возрасту ($18,01 \pm 1,25$ года), для юношей этот показатель ниже и составляет $17,27 \pm 1,49$ года ($p < 0,001$). Сопоставление минимальных и максимальных значений вышеуказанных по-

казателей выборочной совокупности позволяет выделить две характерные особенности сексуального и репродуктивного поведения современной студенческой молодежи – юный возраст первой интимной близости (ранний пубертат) у части респондентов и большой интервал (6–8 лет) между возрастом сексуального дебюта и планируемым возрастом вступления в брак.

Согласно полученным данным, нижняя граница возраста первого сексуального контакта у респондентов обоего пола одинаковая (14 лет), верхняя составляет 22 года для представителей женского пола и 21 год – для лиц мужского пола. Следует отметить, что доля юношей, впервые проявивших сексуальную активность в возрасте 14–15 лет, почти в 2,5 раза больше, чем доля девушек (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение респондентов
в зависимости от возраста сексуального дебюта***

Возраст начала половой жизни	Девушки, n = 278		Юноши, n = 63		Всего, n = 341	
	абс.	p ± sp, %	абс.	p ± sp, %	абс.	p ± sp, %
14–15 лет	11	3,96 ± 1,17	6	9,52 ± 3,70	17	4,99 ± 1,18
16–18 лет	180	64,75 ± 2,87	40	63,49 ± 6,07	220	64,52 ± 2,59
Старше 18 лет	87	31,29 ± 2,78	17	26,98 ± 5,59	104	30,50 ± 2,49

* Доля респондентов рассчитана в процентах от общего числа сексуально активных девушек и юношей.

В целом наличие добрачных сексуальных контактов признали более 2/3 респондентов, из них 69,5% девушек и юношей отмечают, что приобрели опыт интимной жизни к 18 годам. Сравнительный анализ между представителями разного пола показал, что мальчики вступают в интимные отношения в среднем на один год раньше, чем девочки. Это согласуется с результатами социологических исследований, проводимых другими авторами. Но для большинства (64,52%) девушек и юношей, являющихся сторонниками добрачных сексуальных отношений, характерна первая интимная близость в периоде позднего пубертата (16–18 лет). Гендерных различий в этом возрастном промежутке мы не выявили.

Полученные данные послужили поводом для изучения мнения студентов о минимально допустимом возрасте первого сексуального контакта и сопоставления его с реальным возрастом начала половой жизни девушек и юношей. Результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что современная образованная молодежь поддерживает двойной стандарт в отношении сексуального поведения женщин и мужчин, для которых в обществе приняты неодинаковые нормы. Это наглядно подтверждают различия во мнениях респондентов о минимальном допустимом возрасте вступления в интимную связь девочек и мальчиков (табл. 3).

Таблица 3

**Допустимый возраст начала половой жизни
по данным опроса студенческой молодежи**

Мнение респондентов	Численность группы, n	Пол	Возраст, годы		
			$\bar{X} \pm s$	$X_{\min}$	$X_{\max}$
Девушки	351	Девочки	17,85 ± 1,36	14,00	25,00
	348	Мальчики	17,11 ± 1,51	12,50	23,00
Юноши	78	Девочки	17,17 ± 1,48	14,00	21,50
	79	Мальчики	16,93 ± 1,51	13,50	21,00
Девушки и юноши (вместе)	429	Девочки	17,72 ± 1,41	14,00	25,00
	427	Мальчики	17,07 ± 1,51	12,50	23,00

С точки зрения девушек и юношей, нижняя граница допустимого возраста начала половой жизни для девочек составляет

14 лет, причем она полностью совпадает с реальным возрастом сексуального дебюта. Но для мальчиков планка опускается еще ниже. Студенты-юноши считают допустимым возрастом первого сексуального контакта для мальчиков 13,5 года, в то время как девушки придерживаются мнения о том, что мальчики могут вступать в интимную жизнь уже в 12,5 года. Данный факт подчеркивает не только различные стандарты гендерного поведения, но и отражает либерализацию взглядов женской части молодого белорусского общества на «новую» мораль, сопровождающую изменения в сексуальных и репродуктивных установках молодежи в последние десятилетия.

Современная студенческая молодежь отличается достаточно сдержанным отношением к добрачным сексуальным связям. Абсолютное большинство (95,52%) респондентов обоего пола считают добрачные сексуальные контакты допустимыми или относятся к ним терпимо. Это дает основание утверждать, что добрачные связи перестали быть проблемой «новой» морали. Как утверждает известный российский сексолог И.С. Кон [12], в подавляющем большинстве случаев брачный союз не предшествует сексуальной близости, а закрепляет ее, причем с каждым новым поколением это считается все более нормальным. Категорически не приемлют интимную связь до брака только 4,48% студентов вуза (различий по полу не выявлено). Согласно полученным ответам, низкий уровень терпимости к добрачным связям обусловлен ожиданиями, связанными с образованием и дальнейшей научной карьерой, а также с религиозными убеждениями респондентов.

Надо признать, что в вопросах сексуальной свободы до брака оба пола значительно терпимее к мужчинам, чем к женщинам. Так, подавляющее большинство (83,03%) респондентов приветствуют наличие сексуального опыта у будущих мужей и только каждая десятая представительница женского пола относится к добрачной сексуальной свободе спутника жизни негативно (табл. 4). Чуть больше половины юношей (58,14%) распространяют свои либеральные взгляды относительно добрачных связей на женскую часть общества, однако четверть молодых людей предпочитают свободе нравов целомудрие будущей избранницы.

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Вы хотите, чтобы ваш брачный партнер
имел сексуальный опыт до брака?»**

Вариант ответа	Девушки, n = 383		Юноши, n = 86		Всего, n = 469	
	абс.	p ± sp, %	абс.	p ± sp, %	абс.	p ± sp, %
Утвердительно	318	83,03 ± 1,92	50	58,14 ± 5,32*	368	78,46 ± 1,90
Отрицательно	40	10,44 ± 1,56	22	25,58 ± 4,70*	62	13,22 ± 1,56
Не имеет значения или затрудняются ответить	25	6,53 ± 1,26	14	16,28 ± 3,98*	39	8,32 ± 1,28

* p < 0,05 – различия между группами достоверны.

Представляет интерес тот факт, что брачного партнера с сексуальным опытом хотели бы иметь не только сексуально активные юноши и девушки, но и лица, не практикующие добрачный секс. Среди респондентов обоего пола доля последних составила 27,29%, причем часть из них предпочитает вступить в брак только с опытным в сексуальном плане партнером противоположного пола. Есть студенты, которые вступили в добрачные сексуальные отношения, но считают подобное поведение недопустимым для будущего избранника или избранницы.

Некоторые студентки предлагают компромиссный вариант ответа на вопрос о наличии сексуального опыта у партнера: «Да, хотела бы, чтобы брачный партнер имел опыт интимной

жизни, но приобрел его только в отношениях со мной». Правда, есть и другая, полярная, точка зрения. Отдельные представительницы женского пола утверждают, что мужчина, вступающий в брак, должен иметь многократный сексуальный опыт с разными партнерами, женщина – быть невинной. Эта установка соответствует морали патриархального общества, хотя социальные условия и нравственные ценности давно изменились.

Исследование показало, что почти половина (48,40%) респондентов считает добрачный секс необходимым условием счастливой семейной жизни в будущем (табл. 5). Но, несмотря на совпадение взглядов представителей женского и мужского полов в целом, все же во мнениях по данному вопросу выявляются некоторые гендерные различия. Обращает внимание тот факт, что доля студенток, признающих добрачный секс в качестве гарантии семейного счастья в будущем и опровергающих эту точку зрения, одинаковая и приближается в обоих случаях к половине. Отдельные респондентки расценивают интимную жизнь до брака в качестве залога жизненного опыта и умения строить отношения с партнером противоположного пола. Среди респондентов-юношей почти 2/3 связывают свободу добрачных сексуальных отношений с надеждой приобрести счастье в семейной жизни. Правда, каждый третий из числа опрошенных студентов более категоричен в своих суждениях и не считает добрачный секс обязательным условием счастливой семейной жизни в перспективе.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы добрачные сексуальные отношения необходимым условием счастливой семейной жизни в будущем?»

Вариант ответа	Девушки, n = 383		Юноши, n = 86		Всего, n = 469	
	абс.	$\bar{p} \pm sp, \%$	абс.	$\bar{p} \pm sp, \%$	абс.	$\bar{p} \pm sp, \%$
Утвердительно	176	$45,95 \pm 2,55$	51	$59,30 \pm 5,30^*$	227	$48,40 \pm 2,31$
Отрицательно	178	$46,48 \pm 2,55$	27	$31,40 \pm 5,00^*$	205	$43,71 \pm 2,29$
Затрудняются ответить	29	$7,57 \pm 1,35$	8	$9,30 \pm 3,13$	37	$7,89 \pm 1,24$

* $p < 0,05$ – различия между группами достоверны.

Данные литературы и результаты проведенного опроса студентов подтверждают тот факт, что нынешнее поколение девушек и юношей отличается высокой сексуальной активностью. Неуклонно растет процент молодежи, вступающей в добрачные сексуальные отношения. Моральная оценка интимных связей до брака во многом зависит от их мотивации. В связи с этим мы предприняли попытку проанализировать, сопровождается ли добрачная половая жизнь чувствами любви, нежности, взаимными обязательствами и ответственностью партнеров.

Как видно из табл. 6, сексуальные отношения между девушками и юношами до брака ориентированы в первую очередь на определенную цель – достижение физического удовлетворения от интимной близости. Данная установка является доминирующей в добрачном сексуальном поведении современной молодежи и не имеет гендерных различий. Это одна из форм отношений между партнерами, хорошо описанная в зарубежной литературе. Запад пережил революцию в сексуальных установках и поведении молодежи в 1920-е гг., белорусскому обществу еще предстоит пройти этот этап. При данном типе отношений юноши и девушки совершают половые акты без эмоциональных переживаний, заранее настраивая себя на нестабильность и недолговечность отношений. Партнеры получают от секса удовольствие – и это главное, к чему они стремятся.

Основные мотивы вступления девушек и юношей в добрачные сексуальные отношения с точки зрения современной студенческой молодежи

Таблица 6

Побудительная причина	Распределение ответов респондентов*					
	Девушки, n = 383		Юноши, n = 86		Всего, n = 469	
	абс.	$\bar{p} \pm sp, \%$	абс.	$\bar{p} \pm sp, \%$	абс.	$\bar{p} \pm sp, \%$
Физическое удовлетворение	363	$17,90 \pm 0,85$	94	$21,76 \pm 1,99$	457	$18,58 \pm 0,78$
Взаимная любовь	294	$14,50 \pm 0,78$	48	$11,11 \pm 1,51^*$	342	$13,90 \pm 0,70$
Любопытство	195	$9,62 \pm 0,65$	30	$6,94 \pm 1,22$	225	$9,15 \pm 0,58$
Желание эмоциональной близости	188	$9,27 \pm 0,64$	34	$7,87 \pm 1,30$	222	$9,02 \pm 0,58$
Желание быть как все	142	$7,00 \pm 0,57$	29	$6,71 \pm 1,20$	171	$6,95 \pm 0,51$
Приятное времяпрепровождение	119	$5,87 \pm 0,52$	36	$8,33 \pm 1,33$	155	$6,30 \pm 0,49$
Потребность в поддержке, понимании и признании	129	$6,36 \pm 0,54$	20	$4,63 \pm 1,01$	149	$6,06 \pm 0,48$
Самоутверждение	118	$5,82 \pm 0,52$	30	$6,94 \pm 1,22$	148	$6,02 \pm 0,48$
Повышение самооценки	95	$4,68 \pm 0,47$	33	$7,64 \pm 1,28^*$	128	$5,20 \pm 0,45$
Расширение чувства свободы и независимости	90	$4,44 \pm 0,46$	21	$4,86 \pm 1,03$	111	$4,51 \pm 0,42$
Престижно, модно	78	$3,85 \pm 0,43$	23	$5,32 \pm 1,08$	101	$4,11 \pm 0,40$
Предполагается вступление в брак	90	$4,44 \pm 0,46$	10	$2,31 \pm 0,72^*$	100	$4,07 \pm 0,40$
Улучшение материального положения	78	$3,85 \pm 0,43$	12	$2,78 \pm 0,79$	90	$3,66 \pm 0,38$
Манипулирование партнером	42	$2,07 \pm 0,32$	6	$1,39 \pm 0,56$	48	$1,95 \pm 0,28$
Другие мотивы	7	$0,35 \pm 0,13$	6	$1,39 \pm 0,56$	13	$0,53 \pm 0,15$
Всего ответов	2028	100,00	432	100,00	2460	100,00

* Доля рассчитана в процентах от общего числа ответов в каждой группе респондентов.

Отличительной чертой описанного стандарта сексуального поведения является то, что здесь отсутствует не только любовь, но и ответственность за действия и их последствия, например в случае наступления незапланированной беременности. Подтверждением сказанному является тот факт, что каждая пятая респондентка предпочитает прервать первую беременность в случае, если отношения с партнером не оформлены юридическим браком. Каждый десятый юноша также намерен инициировать прерывание первой беременности у партнерши, брак с которой не зарегистрирован. В целом доля молодежи, имеющей установку на искусственный аборт при внебрачном зачатии, возрастает до 17,70% (против 0,21% состоящих в браке; $p < 0,001$).

Взаимная любовь занимает второе место среди основных побудительных причин начала половой жизни девушек и юношей до вступления в брак. Детальный анализ мотивов вступления в добрачные интимные связи показывает, что нередко секс становится средством выражения и удовлетворения эмоциональных потребностей, как связанных с ним, так и не имеющих к нему никакого отношения. Каждый десятый ответ респондентов отражает желание эмоциональной близости партнеров, почти столько же характеризует их банальное любопытство.

По мнению студентов, у некоторых девушек и юношей потребность в поддержке, понимании и признании другим человеком, расширении границ собственной свободы и независимо-

сти являются более сильными мотивами старта сексуальной активности, чем желание получить физическое удовлетворение. Следует также обратить внимание на стремление части девушек и юношей соответствовать стандартам сексуального поведения сверстников, имеющих опыт интимной жизни. Данный мотив начала половой жизни до брака имеет логическое объяснение, учитывая возраст сексуального дебюта большинства респондентов (до 18 лет).

И, наконец, одной из форм добрачного поведения современной молодежи, влияющей на формирование репродуктивных установок, является секс со скрытыми мотивами: с целью улучшения материального положения, повышения самооценки, манипулирования поведением партнера ввиду боязни остаться в одиночестве или потерять любимого человека в случае отказа от интимной близости, в качестве благодарности за услугу или подарок и др. Часть респондентов считают, что добрачный секс вносит разнообразие в повседневную жизнь и обеспечивает приятное времяпрепровождение. Они рассматривают секс как средство решения существующих проблем (одиночество, скука, незанятость), не задумываясь о том, что сами сексуальные отношения могут повлечь более серьезные проблемы (внебрачное зачатие, искусственный аборт, инфекции, передающиеся половым путем).

Анализ ответов респондентов в отношении мотивов начала половой жизни до брака выявил еще одну характерную особенность: одно из последних мест среди побудительных причин занимает предполагаемое вступление в брак. При этом девушки чаще, чем юноши, связывают надежды создать семью с потенциальным избранником при принятии решения о вступлении в интимную связь ($p < 0,02$).

Очевидно, что современная студенческая молодежь допускает плюрализм взглядов на сексуальную мораль и приемлет различные стандарты сексуального поведения, считая это нормой. В свою очередь, именно эти стандарты определяют характер действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака, то есть обуславливают определенное репродуктивное поведение и влияют в конечном итоге на качество и уровень репродуктивного здоровья молодежи.

Надо отметить, что современное общество признает такой тип отношений между мужчиной и женщиной, как внебрачное сожительство, называемое в нашей стране собирательным термином *гражданский брак*. Один из наиболее убедительных аргументов в пользу совместного проживания заключается в том, что оно «выбраковывает» несовместимые пары и готовит молодых людей к счастливой и продолжительной жизни в браке. Однако многие исследования опровергают эту точку зрения. Установлено не только более низкое качество семейной жизни супружеских пар, проживавших совместно до вступления в брак, но и зафиксирована более высокая вероятность развода по сравнению с теми, кто не жил вместе до брака.

За совместным проживанием партнеров скрывается несколько моделей поведения, причем отношения между юношей и девушкой не всегда заканчиваются вступлением в официальный брак. По данным литературы, мужчины чаще называют причиной внебрачного сожительства необходимость удовлетворения сексуальных потребностей, женщины рассматривают его как одну из возможностей вступления в брак. Следует подчеркнуть крайнюю полярность точек зрения респондентов на внебрачное сожительство. Так, одни считают, что совместная жизнь юношей и девушек до брака – качественно новый этап эмоционального взаимодействия людей, обусловленный стремлением почувствовать ответственность за жизнь и здоровье любимого человека. Другие рассматривают совместную жизнь партнеров как «игру в семью», акцентируя внимание на безответственности, несерьезности намерений и неуверенности в подлинности чувств избранника.

По нашему мнению, исход отношений между девушкой и юношей в конечном итоге зависит от общности целей и жизненных установок, но каждый должен четко представлять, что он хочет получить от совместной жизни до брака и на что может рассчитывать. Это имеет принципиальное значение хотя бы потому, что совместная жизнь представителей разного пола повышает вероятность наступления у партнерши беременности даже при использовании современных средств контрацепции. Незапланированное или нежеланное внебрачное зачатие является одним из самых неудачных мотивов для официальной регистрации отношений и редко заканчивается счастливой семейной жизнью.

Принимая решение о совместной жизни до брака, партнеры должны помнить, что любая мораль, в том числе сексуальная, определяется прежде всего тем, как один человек относится к другому – ответственно или безответственно. Заключая официальный брак, люди как бы заявляют о том, что готовы взять на себя эту ответственность, причем партнеры, состоящие в законном браке, приобретают качественно новый социальный статус, одобряемый и поддерживаемый обществом.

Желание проверить свои отношения и чувства перед вступлением в официальный брак занимает приоритетное место среди мотивов и ожиданий современной молодежи от совместной жизни до брака (табл. 7). Данный тип отношений называется в зарубежной литературе «пробным супружеством». Однако даже оно не оказывает долговременного эффекта на прочность и стабильность брака. Гораздо более значимы взаимоотношения, которые устанавливаются между мужчиной и женщиной в период супружества.

Таблица 7

Мотивы и ожидания современной студенческой молодежи от совместной жизни до брака

Побудительная причина	Распределение ответов*	
	абс.	$\bar{p} \pm \bar{sp}$, %
Испытание своих чувств перед вступлением в брак	338	31,01 $\pm$ 1,40
Подлинная эмоциональная близость	302	27,71 $\pm$ 1,36
Прелюдия к вступлению в брак	251	23,03 $\pm$ 1,28
Выяснение сексуальной совместимости	76	6,97 $\pm$ 0,77
Условная договоренность без взаимных обязательств	63	5,78 $\pm$ 0,71
Альтернатива супружеству	60	5,50 $\pm$ 0,69
Всего ответов:	1090	100,00

* Доля рассчитана в процентах от общего числа ответов. Учитывая отсутствие гендерных различий между показателями, данные представлены в целом по выборке ($n = 469$).

В качестве побудительной причины начала совместной жизни до брака часть респондентов рассматривают сильную эмоциональную привязанность партнеров (более четверти от общего числа ответов). Правда, большинство таких отношений, как правило, недолговечны. По мнению некоторых девушек и юношей, совместная жизнь является прелюдией к юридической регистрации брака и начинается естественным путем, без каких-либо сознательных намерений проверить чувства. Характерно, что на долю других мотивов начала совместной жизни до брака приходится примерно равное количество голосов респондентов, которое значительно ниже по сравнению с вышеназванными. Даже выяснение сексуальной совместимости партнеров занимает место позади тройки других основных мотивов, хотя в бытовой среде именно этот критерий расценивается как чуть ли не определяющий в выбраковке несовместимых пар.

Наконец, последние места в перечне мотивов и ожиданий молодежи от совместной жизни до брака разделили такие формы отношений, как условная договоренность между партнерами без взаимных обязательств и альтернатива супружеству.

Последний тип отношений является гражданским браком. Это не подготовка к официальному браку, как принято считать в молодежной среде, а его замена. Таким образом, становится понятным, насколько неоднозначное толкование имеет широко распространенный в современном обществе термин *гражданский брак*.

Результаты проведенного опроса характеризуют плюрализм взглядов современной студенческой молодежи на добрачный секс и возрастающую сексуальную свободу девушек и юношей. Но, несмотря на это, в изучаемой молодежной среде сохраняется установка на создание традиционной семьи, более приемлемой как с социальной, так и с морально-психологической точек зрения. Абсолютное большинство (91,68%; 95%-й ДИ: 89,17 ÷ 94,19) респондентов обоего пола планирует юридическое оформление будущих супружеских отношений. При этом выявлены некоторые гендерные различия. Так, доля девушек, желающих вступить в законный брак, превышает долю юношей (93,73 и 82,56% соответственно; $p < 0,01$). В то же время почти каждый седьмой юноша отдает предпочтение браку без юридической регистрации. В целом доля юношей, являющихся сторонниками гражданского брака, в 3 раза превышает долю девушек (15,12 и 4,96% соответственно; $p < 0,02$).

Согласно полученным результатам, половина (50,69%; 95%-й ДИ: 45,99 ÷ 55,39) респондентов обоего пола планирует реализовать потребность в первом ребенке в первые два года брака, причем 1/3 будущих отцов считает приемлемым рождение первенца уже в первый год супружеской жизни. Это почти вдвое превышает долю девушек, которые хотели бы познать радость материнства в этот короткий период после заключения брака (32,89 и 18,72% соответственно; $p < 0,02$).

Отличительной чертой репродуктивного поведения современной студенческой молодежи является установка на малодетность. Подавляющее большинство девушек и юношей (71,18%; 95%-й ДИ: 67,02 ÷ 75,34) предпочитает планировать рождение не более одного-двоих детей в семье. Независимо от пола, каждый 12-й респондент имеет низкий уровень потребности в детях в связи с приемлемостью рождения только одного ребенка. Более 2/3 студентов – будущих родителей, планирующих рождение двоих и более детей, намерены реализовать свою потребность во втором ребенке через 2–4 года после рождения первого.

Ведущим побудительным компонентом репродуктивной установки, согласно данным проведенного опроса, является психологическая мотивация. Девушки отождествляют рождение ребенка прежде всего с реализацией потребности в наполнении собственной жизни смыслом. Юноши выдвигают на приоритетное место среди мотивов зачатия и рождения детей потребность в продолжении своего рода. Обе позиции представляются нам логически обоснованными и соответствующими половой принадлежности респондентов.

Выводы

1. Характерными признаками сексуального поведения современной студенческой молодежи являются раннее начало половой жизни, планирование брака в среднем через 6–8 лет после сексуального дебюта, высокий уровень терпимости к добрачным связям, приемлемость различных стандартов добрачного сексуального поведения и сексуальной свободы.
2. Репродуктивную установку студенческой молодежи отличают ориентация на малодетность, реализацию потребности в первом ребенке в первые два года брака, планирование рождения второго ребенка через 2–4 года после рождения первенца. Несмотря на особенности добрачного сексуального поведения, для современной молодежи остается нравственной ценностью создание традиционного брачного института семьи с официальной регистрацией брака. При внебрачном зачатии возрастает процент молодежи, имеющей установку на прерывание первой беременности.

3. На современном этапе в молодежной среде формируется новый тип репродуктивного поведения, отличительными признаками которого являются: низкий уровень потребности в детях (1–2 ребенка); достаточно быстрое окончание периода деторождения (примерно к 30 годам с учетом планируемых возраста вступления в брак, числа детей и интергенетического интервала) и последующий внутрисемейный контроль над рождаемостью (контрацепция или искусственный аборт).
4. Особенности сексуального и репродуктивного поведения современной студенческой молодежи отражают общие тенденции мировой сексуальной культуры, типичные как для Запада, так и для стран постсоветского пространства: снижение возраста сексуального дебюта, рост терпимости к добрачным связям, плюрализм взглядов на сексуальную мораль, постепенное стирание различий в неодинаковых стандартах сексуального поведения для мужчин и женщин, установка на малодетность.

Литература

1. Зарубина А.В. Социально-гигиеническое исследование образа жизни, репродуктивного поведения и здоровья девочек-подростков: автореф. дисс. ... канд. мед. наук / А.В. Зарубина. М., 1998. 22 с.
2. Протью, Н.Н. Рискованное половое поведение молодежи: методика выявления подверженности / Н.Н. Протью, Т.В. Калинина, В.Н. Ростовцев // Кіраванне ў адукацыі. 2006. № 2. С. 46–51.
3. Модели поведения, репродуктивное здоровье и репродуктивные установки девушек-студенток / М.В. Щавелева [и др.] // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2006. № 4. С. 39–42.
4. Росс, Дж. Сексуальное здоровье молодежи: результаты исследования поведения школьников / Д. Росс, Э. Годо, С. Диас // Entre Nous. 2004. № 58. С. 20–23.
5. Darroch, J.E. Age differences between sexual partners in the United States / J.E. Darroch, D.J. Landry, S. Oslak // Family Planning Perspectives. 1999. Vol. 31, № 4. P. 160–167.
6. Adolescent Sexual Behavior: Estimates and Trends From Four Nationally Representative Surveys / J.S. Santelli [et al.] // Family Planning Perspectives. 2000. Vol. 32, № 4. P. 156–165.
7. Sedlecki, K. Пост сексуальной активности среди молодежи в Сербии / K. Sedlecki // Entre Nous. 2002. № 52. С. 4–5.
8. Поведенческие факторы, определяющие репродуктивные процессы у женщин в ранний репродуктивный период / Т.П. Васильева [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2007. № 5. С. 7–12.
9. Медицинские и социальные аспекты репродуктивного поведения населения на примере Белгородской области / В.С. Орлова [и др.] // Акушерство и гинекология. 2008. № 1. С. 56–60.
10. Жукова, Н.П. Внедрение образовательных программ – перспективное направление в охране репродуктивного здоровья молодежи / Н.П. Жукова, О.Н. Шматкова // Охрана материнства и детства. 2006. № 2(8). С. 21–26.
11. Хамошина, М.Б. Оптимизация репродуктивного поведения подростков – резерв снижения материнской смертности юных женщин / М.Б. Хамошина, Л.А. Кайгородова, Л.А. Несаяченая // Русский медицинский журнал. 2007. Т. 15, № 22. С. 1651–1655.
12. Кон, И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке / И.С. Кон. М., 2005. 448 с.

Каштальян О.А.

Белорусская медицинская академия последипломного образования,
г. Минск

Особенности цитокиновой регуляции у беременных женщин

В последние годы вопросы патогенеза осложнений беременности и особенности ее течения рассматриваются с позиций клинической иммунологии [3]. Во время беременности происходят существенные сдвиги во всех звеньях иммунной системы матери, которые чрезвычайно динамичны и адаптируют